

**Ф.М. БУРЛАЦКИЙ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В КИТАЕ**

Соболев Владимир Андреевич, аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: sobvlad1992@yandex.ru

Осмысление причин, условий и итогов социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 г. остаётся актуальной темой исследований. Дискуссии и споры по этим вопросам продолжаются и сегодня. С 1968 г. Фёдор Михайлович Бурлацкий (1927–2014) публиковал свои оценки и характеристики относительно социально-политических преобразований в Китае. Бурлацкий не был профессиональным китаеведом, но несмотря на это, его труды дают возможность детально погрузиться в проблематику рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Ф.М. Бурлацкий, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, политическая история Китая

**F.M. BURLATSKY ABOUT SOCIO-
POLITICAL TRANSFORMATIONS IN CHINA**

Sobolev Vladimir A., postgraduate student
The Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: sobvlad1992@yandex.ru

The comprehension of the causes, conditions and results of socio-political transformations in China in the period from 1949 to 1982 remains an urgent research topic. Discussions and disputes on these issues continue today. Since 1968, Fyodor Burlatsky (1927–2014) published his assessments and characteristics regarding the socio-political transformations in China. Burlatsky was not a professional sinologist, but despite this, his works give the opportunity to get immersed in the problems of the period under consideration.

Keywords: Burlatsky, Mao Zedong, Deng Xiaoping, political history of China

В последние годы вышли подробные исследования¹, посвящённые анализу причин, условий и итогов социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 г. Однако китаеведы пока не выработали единых оценок по данной проблематике². Обращение к творческому наследию Фёдора Михайловича Бурлацкого (1927–2014)³ позволяет глубже погрузиться в проблематику данного периода.

Впервые Ф.М. Бурлацкий концентрирует своё внимание на Китае и на социально-политических процессах, в нём происходивших в период, когда он работал старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (1968–1969). В 1968 г. выходит первая книга Ф.М. Бурлацкого под названием «Маоизм – угроза социализму в Китае», посвящённая Мао Цзэдуну, критике режима личной власти (маоизм), которой он создал и его влиянию на социально-политический процесс в КНР.

В этой книге Ф.М. Бурлацкий, характеризуя историю социально-политических преобразований в Китае, призывает не увлекаться проведением аналогий между про-

¹ Подробнее о причинах, условиях и итогах социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 г. см.: [12; 13].

² Интересные оценки по данной проблематике представлены в следующих работах: [10; 11; 14; 16; 17; 19].

³ Подробнее о личности Ф.М. Бурлацкого см.: [18; 20].

цессами, происходившими в период «культурной революции»¹, и другими историческими событиями: «Многие зарубежные исследователи современного Китая заняты сейчас поиском аналогий нынешним китайским событиям в тех явлениях, которые имели место в этой стране столетия, а то и тысячелетия назад. Они ищут следы ожесточенной политической борьбы и неудачных реформ современного Китая в далеких, забытых или полузабытых традициях. И все мотив о том, что Восток остается Востоком; они утверждают, что даже, когда Восток воспринимает нечто у Запада, он перерабатывает это на свой лад таким образом, что полностью меняет природу воспринимаемого» [7, с. 180].

Ф.М. Бурлацкий считает, что необходим объективный и взвешенный анализ: «нам представляется неверным как игнорировать исторические традиции, которые в той или иной форме возрождаются сейчас в Китае, так и переоценивать их значение, смазывать, по существу, необходимость всестороннего анализа того социального и политического феномена, который представляет собой современный Китай» [7, с. 180].

«Народы, в том числе и такие великие, как китайский, имеющий за своими плечами тысячелетия развития, знают и ровные, сравнительно спокойные периоды, и бурные, скачкообразные, насыщенные ожесточенной борьбой и коренными преобразованиями. Но при всем том невозможно забывать, что все это – история одного народа, не разделенная на куски, а непрерывная в своей прерывности, единая в своих перепадах. И даже такой крутой перелом, как китайская революция, которая захватила все стороны социальной жизни страны, проникла во все уголки китайского общества, не может рассматриваться вне связи с предыдущей историей, с уровнем экономического, социального, политического развития, с традициями культуры и национальной психологии, с бытом, нравами, привычками многомиллионных масс.

Нам подчас казалось, что с 1949 г. Китай стал таким или почти таким, как другие страны социализма: установил народную власть, проводит национализацию промышленности, индустриализацию, кооперирование деревни, провозглашает своей идеологией марксизм-ленинизм. Что же еще нужно? А в каком соотношении находятся день сегодняшний и день вчерашний, какие процессы подспудно развиваются в тех же внешне привычных для нас формах, как живет и что чувствует народ, во что он верит, какие цели ставят перед собой его руководящие силы – об этом думалось меньше; все были прежде всего глубоко обрадованы тем, что вместе с нами по социалистическому пути идет многомиллионный народ – наш союзник и друг.

Все это так. Но отсюда вовсе не следует, что правы те поверхностные наблюдатели, которые доказывают, что Китай возвращается на свой традиционнo-националистический путь, стоящий в стороне от мировой цивилизации. Отсюда не следует, что можно проводить прямые аналогии между восточным способом производства, характерным для Китая на протяжении многих столетий, и его нынешней экономической структурой. Отсюда не следует, что можно ставить знак равенства между древней имперской властью и современным политическим строем страны. Отсюда не следует, что можно сводить маоизм к конфуцианству или другим философским течениям прошлого Китая, столь богатого разнообразием школ и направлений теоретической мысли. Словом, отсюда не следует, что можно закрыть глаза на могучие противоборствующие тенденции, которые не могут не заявить о себе раньше или позже, заявить основательно, крупно, могуче. Кроме того, и само прошлое страны далеко не однозначно. Негативизм в отношении китайской цивилизации так же нетерпим, как пренебрежительное отношение со стороны азиатов к европейской или американской цивилизации.

¹ Великая пролетарская культурная революция – серия идейно-политических кампаний 1966–1976 гг. в Китае, развернутых и руководимых лично Мао Цзэдуном, либо проводимых от его имени, в рамках которых выполнялись цели по дискредитации и уничтожению политической оппозиции.

Подлинным друзьям китайского народа и китайской революции отвратительно видеть, как *политиканствующие исследователи на Западе снова и снова набрасываются на историю Китая, кромсают ее на части, выискивая нужные им факты и примерчики негативного характера* (выделено мной – В.С.)¹. Как будто не было великой китайской цивилизации, насчитывающей больше веков и тысячелетий, чем многие другие цивилизации. Как будто не было великой китайской культуры, бессмертных памятников зодчества и изобразительного искусства, поэзии и прозы. Как будто не было крупнейших мыслителей, которые еще тысячелетия назад сумели нащупать такие оттенки человеческого духа, что даже сейчас не перестаешь поражаться глубине и точности их взгляда. Как будто не было, наконец, замечательной революционной традиции в Китае, самоотверженных крестьянских войн и восстаний, мужественных и смелых революционеров и реформаторов. Как будто передовые умы страны не выстрадали всей своей деятельностью и борьбой в начале нашего века сближение между Востоком и Западом, сломав китайскую стену предубеждения к чуждым цивилизациям. Как будто не было, наконец, огромной вины буржуазного Запада перед Китаем, не было унижающих национальное достоинство опиумных войн, кровавого подавления тайпинского восстания, не было хищнического раздела на сферы влияния этой огромной самобытной независимой страны.

Нет, марксистам глубоко чужд этот националистический дух буржуазной пропаганды. Мы больше, чем кто бы то ни было, переживаем нынешнюю трагедию китайского народа, ввергнутого во многие беды и страдания группой Мао Цзэдуна. Именно потому, что нам близки и дороги его интересы, интересы китайской революции, интересы единства прогрессивных сил Востока и Запада, Севера и Юга, мы сохраняем и отстаиваем объективную оценку прошлого великого народа. Только это позволит сохранить с огромным трудом достигнутый союз с передовой прогрессивной и революционной частью китайского народа, а не толкнуть ее в коварные, но, увы, столь крепкие объятия националистов.

Разумеется, все это, однако, не означает попыток уклониться от исторического анализа при оценке событий «культурной революции». Напротив, мы видим, что группа Мао Цзэдуна преднамеренно и сознательно восстанавливает, поощряет и усиливает очень многие отрицательные националистические, антигуманистические и антиинтеллектуальные традиции, которые накапливались в различных слоях китайского общества в прошлом. Обожествление личности Мао, милитаризация управления, пренебрежение к человеку и народу в целом, жестокое подавление всякого инакомыслия – все эти формы и методы социальной жизни руководящей группе легче насаждать, поскольку они имели сходные прецеденты в прошлом. Трудно, а точнее, невозможно надеяться на то, что в течение пятнадцати лет из сознания масс начисто выветрятся имперские представления о власти, которые насаждались на протяжении тысячелетий. На это, конечно, и ставят маоисты. Дело, однако, заключается в том, чтобы в нашем анализе не обойти вопроса об ответственности маоистов за происходящее ныне в Китае и не создать ложного впечатления, будто все это неизбежно в силу исторических традиций китайского общества», – добавляет Ф.М. Бурлацкий [7, с. 184].

Ф.М. Бурлацкий отдельно подчёркивает важную особенность исторического развития Китая, которая состоит в «существовании объективных предпосылок для великодержавных, шовинистических настроений. На протяжении многих столетий Китай занимал ведущее положение в Восточной Азии и его правящие силы всеми средствами насаждали идеологию исключительности китайцев, их особой роли в мире. Экономическая, военная и техническая отсталость Китая в XIX–XX вв., колониальный гнет империализма вели к усилению националистических настроений» [7, с. 185].

По мнению Ф.М. Бурлацкого настроения, господствовавшие в Китае в годы японской агрессии (1937–1945), помогли обеспечить победу «мелкобуржуазной

¹ Подробнее о мифологизации истории см.: [9].

националистической линии Мао Цзэдуна в КПК. В партию шли не только убежденные коммунисты, борцы за социалистическое преобразование страны, но и те, кто видел в КПК национальную силу, способную организовать отпор иностранным захватчикам. Социальная программа, идеология гораздо в меньшей степени интересовала таких людей. Поэтому к моменту победы в 1949 г. народной власти, КПК не только по классовому составу, но и по идеологии ее членов объективно была преимущественно мелкобуржуазной, революционно-демократической партией, в которой были очень распространены националистические предрассудки. И лишь тесные международные связи КПК с мировым коммунистическим движением давали перевес внутри партии на определенных этапах силам, которые убежденно отстаивали научный коммунизм и интернационализм.

Да, несомненно, в Китае очень много специфического, связанного исключительно с условиями исторического развития страны, ее традициями¹. Но в тоже время там наблюдаются и некоторые явления, которые, пусть в иной форме, так или иначе сопутствовали и сопутствуют революционному движению во всем мире, особенно в отсталых странах. С момента зарождения социализма и коммунизма за ними следовало, как тень, то, что сейчас так уродливо расцвело в Китае. В XIX в. это течение было представлено анархистами типа Бакунина², в начале нашего столетия – эсерами, троцкистами и другими представителями так называемого "левого коммунизма"» [7, с. 186].

«Конечно, мы далеки от мысли проводить прямые аналогии между тем, что происходит в Китае, и тем, что происходило раньше в освободительном движении. Но история учит, что рабочее движение уже сталкивалось и с апологией насилия, и с вакханалией обманутой толпы. Сейчас это проявилось в новой и куда более грозной форме; полигоном безумия стала огромная страна. Ее руководители играют такими вещами, как мировая война и судьбы международного социализма. Иными словами, это куда более опасный, чем ранее, случай давно знакомой рабочему движению болезни.

Если говорить об объективной стороне трагедии, переживаемой ныне Китаем, то она кроется в трудностях строительства социализма в стране экономически отсталой, с преобладанием крестьянского населения, с тяжелым грузом наследия имперских и националистических традиций. Совершить национально-освободительную революцию оказалось здесь легче, чем обеспечить планомерный и постепенный переход к социализму, создание его экономической базы, повышение уровня жизни народа, укрепление народной власти.

Борьба, которая развернулась внутри Компартии Китая и ведется с большим ожесточением уже на протяжении ряда лет, – это борьба между силами научного пролетарского социализма и интернационализма, с одной стороны, и мелкобуржуазного социализма и национализма – с другой. По крайней мере так происходило до сих пор. Только если мы подойдем к анализу событий в Китае под этим углом зрения, мы сможем понять подлинный характер трагедии, которую переживают компартия, весь политический режим страны, и возможные перспективы развития страны. Маоисты, как люди, глубоко зараженные идеологией мелкобуржуазного революционаризма и национализма, оказались совершенно неспособными к длительной и настойчивой борьбе за постепенное и правильное решение экономических и социальных задач. *Кризис группы Мао – это кризис мелкобуржуазного максимализма, кризис людей, рассчитывавших в короткие сроки "перепрыгнуть" через этапы исторического развития и решить таким путем все проблемы страны. Не сумев добиться этого, они вступили на путь авантюры, все более увязая в своих ошибках, и, наконец, стали открыто рвать с марксизмом в угоду мелкобуржуазным, шовинистическим взглядам* (выделено мной – В.С.)», – отмечает Ф.М. Бурлацкий [7, с. 189–190].

¹ Подробнее о специфике исторического развития Китая и его традициях см.: [1].

² Подробнее о личности и творчестве М.А. Бакунина см.: [15; 21; 22; 23].

«Советских людей, с горячим сочувствием следивших за многолетней освободительной борьбой китайского народа, оказавших ему немалую помощь в этой борьбе и в строительстве социалистического Китая, глубоко тревожит трагическое развитие событий в стране, которую мы привыкли считать своим другом и союзником. Нас, естественно, не может не волновать вопрос: что же будет с этой страной в будущем? Социолог мог бы ответить так: в конечном счете в Китае здоровые процессы пробьют себе дорогу, ибо традиции, заложенные революцией и воплощенные в реальных формах, раньше или позже должны взять верх. Если революционное движение в тех или иных странах умело преодолевать болезнь мелкобуржуазности, то почему китайский рабочий класс, его партия не смогут найти в себе силы, чтобы сбросить груз маоизма и вернуться на позиции подлинного социализма? Вся героическая история Коммунистической партии Китая внушает надежду на возможность такого поворота в будущем.

Разумеется, силы, которые сейчас одерживают верх в ходе "культурной революции", не будут сидеть сложа руки. Напротив, они попытаются закрепить свое руководство и навязать новые авантюры внутри и вовне страны. Однако сам этот факт будет работать против них. Подобно тому как провал политики "скачков" и "коммун" активизировал все оппозиционные силы в Китае, дальнейшие неизбежные провалы во внутренней и внешней политике нынешних китайских руководителей не смогут не вызвать, чем дальше, тем более сильное сопротивление среды коммунистов Китая, в различных слоях китайского общества. Поэтому маоисты раньше или позже могут быть заменены политическими силами, отстаивающими действительно реальную политику укрепления ее экономики, развития социалистических отношений, разумной деятельности КНР на международной арене», – резюмирует Ф.М. Бурлацкий [7, с. 190–191].

В 1970-х гг. Ф.М. Бурлацкий, работая заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии Института общественных наук при ЦК КПСС (1971–1989), выпускает две книги о Китае: «Мао Цзэдун: "Наш коронный номер – это война, диктатура"» и «Мао Цзэдун и его наследники» [6; 4].

В книге «Мао Цзэдун: "Наш коронный номер – это война, диктатура"» Ф.М. Бурлацкий пишет, что только два человека в современном мире могли бы конкурировать с Мао Цзэдуном по продолжительности времени, проведенного у «кормила власти, – Франко в Испании, сумевший пережить даже идеологию фалангизма, и генералиссимус Чан Кайши, окончивший свои дни в качестве островного владыки. И, пожалуй, только один Мао Цзэдун по-прежнему претендует на роль и правителя, и идеолога. Жажда деятельности или, вернее, жажда власти оказалась сильнее его физических сил. Его стремление утвердить себя в качестве учителя китайского народа да и других народов мира с возрастом не только не убывало, но усиливалось.

Четыре десятилетия, насыщенные ожесточенной борьбой: победами и поражениями, упоением властью и боязнью ее потерять, новыми надеждами и глубокими разочарованиями. Четыре десятилетия гигантских перемен во всем мире, лихорадочных поисков путей исторического перелома в судьбах самого Китая: народная революция, «большой скачок»¹, «народная коммуна»¹, «культурная революция»... Сколько испытано, увидено, пережито...

¹ Большой скачок – экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 г., нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъем экономики страны, и имевшая трагические последствия для китайского народа. В это время Китай представлял собой на 90 % аграрную страну, которой была остро необходима модернизация. Мао Цзэдун обосновывал политику «большого скачка» при помощи марксистской теории производительных сил, но его попытка усилить экономический рост путем ускоренной коллективизации и подменить профессионализм энтузиазмом, а также неверные решения в области сельского хозяйства обернулись катастрофой: следствием «большого скачка» стала смерть, по разным оценкам, от 20 до 40 млн человек.

Трудно постичь психологию человека, в руках которого в известном смысле оказались судьбы более чем 800-миллионного народа. О чем думает, чем живет, что испытывает этот человек, наделенный такой невиданной властью и обремененный столь высокой ответственностью?

Подобные трудности подстерегают любого публициста, пытающегося судить о мотивах поведения и о сокровенных мыслях политических деятелей нашего насыщенного драматизмом века – идет ли речь о Черчилле или Рузвельте, а тем более о тиранических личностях, таких как Франко или Гитлер. Но они, эти трудности, многократно возрастают, когда речь идет о Мао Цзэду, представителе того Китая, с которым мир в сущности только начинает всерьез знакомиться.

Мао Цзэдун (как, впрочем, и современный Китай в целом) – закрытая структура. Подобно зрителям классической китайской оперы, мы часто видим лишь ту маску, которую нам показывают. А жаждем мы познать подлинное лицо» [6, с. 4–5].

«Особенно нелегко писать о Мао Цзэду представителям моего поколения советских людей. В юности нам внушали чувство глубокого уважения к руководителям Компартии Китая как героям "великого похода" и китайской революции. Но вот уже скоро 15 лет все мы являемся свидетелями враждебной деятельности Мао Цзэдуна в отношении нашей Родины и вызывающей внутренний протест у каждого культурного прогрессивного человека политики в отношении самого китайского народа. Как случилось, что имя человека, которое раньше связывалось с великой революцией, стало ныне синонимом национализма и контрреволюции...

Было бы неверно забывать прошлое, но еще ошибочнее игнорировать настоящее. И будущее. Ясно одно – только социалистический интернационализм дает нам правильный принцип для оценки этих явлений. Разумеется, интернационализм в сочетании с конкретным анализом национальной специфики Китая, ибо *невозможно понять прошлое Китая – особой, самобытной и великой цивилизации, если смотреть только на Запад, как невозможно судить о будущем Китая, если стоять спиной к Западу и смотреть только на Восток* (выделено мной – В.С.)», – констатирует Ф.М. Бурлацкий [6, с. 5–6].

На много позже в книге «Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин» Ф.М. Бурлацкий, оценивая личность «великого кормчего» (такой титул получил Мао Цзэдун), обращает внимание на следующие его характеристики: «Мао Цзэдун, быть может, больше других лидеров XX века отвечал характеристикам, которые давал государям незабвенный Макиавелли². Это, несомненно, один их выдающихся деятелей, который оставил глубокий след в истории Китая и далеко за его пределами. Независимо от того, как оценивать те или иные его деяния, они повернули историю более чем миллиарда человек на азиатском континенте в новом направлении. Он с юности сам себя мыслил героем и полностью реализовался в этом качестве.

Шутка ли дело, сын простого крестьянина из далекой провинции сумел создать и возглавить армию и, пройдя через сотни испытаний, привести ее к победе. Он добился не меньшего, а возможно, большего поклонения своего народа, чем Сталин в

¹ Народная коммуна – основа будущего идеального общественного строя в Китае. Основным принципом, на котором должны были они основываться, состоял в тотальном обобществлении всей жизни их членов. Инструментом обмена вместо денег в этих группах служили «трудодни». Коммуна становилась административной ячейкой; правление коммуны являлось местным административным органом. Наряду с сельским хозяйством, в коммунах следовало развивать промышленное производство. Крестьяне должны были сами плавить металл, изготавливать сельскохозяйственный инвентарь и транспортные средства. К концу 1958 г. было создано 26 тыс. коммун, средний размер которых составлял 20 тыс. человек. В результате на обработку многих полей просто не оставалось времени, и они пребывали в запустении. Создавая видимость больших успехов, местные власти скрывали истинное положение дел, что привело к негативным последствиям.

² Подробнее о Никколо Макиавелли Ф.М. Бурлацкий написал в следующей книге: [2].

Советской России, и, хотя он был мало успешен и даже странен в своих крутых реформах, его имя, в отличие от имени Сталина, не было растоптано и не было предано забвению, как имя Хрущева, а сохранено на пьедестале основателя Китайской Народной Республики» [5, с. 3].

Ф.М. Бурлацкий, исследуя личностные характеристики Мао Цзэдуна, старался погрузиться в его внутренний мир, «понять истоки его духа, восходящего к образу жестокого императора Цинь Шихуана – объединителя Китая – и мудрого Конфуция, перед которым юный Мао преклонялся, чтобы впоследствии отвергнуть его благородные поучения. Я старался понять глубинные мотивы, побуждения и предрассудки при осуществлении таких вселенских катаклизмов, как "большой скачок" и "культурная революция". Мы испытали на своем опыте в России в последние десятилетия XX века соблазны больших скачков и "революций сверху", и потому интересно видеть аналогии им, даже если векторы направлены в противоположные стороны» [5, с. 3–4].

Кроме того, Ф.М. Бурлацкий в данном контексте выделяет проблему политического маятника: «опыт, который был проделан Китаем Мао Цзэдуна, когда маятник качнулся в самую крайнюю левую точку, неожиданно оказался чрезвычайно полезным, обеспечив быстрое продвижение маятника вправо – к рыночному обществу. Поистине мудрой оказалась модная в 1920-х годах сентенция: пойдешь налево – попадешь направо» [5, с. 4].

В 1980-х гг. Ф.М. Бурлацкий положительно оценивал происходивший в Китае поворот от «культурной революции» к новой внутренней политике, особенно в сфере экономики. В 1980 г. Ф.М. Бурлацкий публикует статью «О социально-экономической и политической системе КНР» в журнале «Вопросы философии». В статье подробно раскрываются характерные черты и уникальные особенности социальной, экономической и политической систем КНР. В тексте Ф.М. Бурлацкий расписывает *различные трансформации, происходившие с данными системами, а также какие факторы на самом деле определяют внутреннюю и внешнюю политику Китая* [8].

Стоит упомянуть ещё об одной статье. В 1982 г. Ф.М. Бурлацкий опубликовал в «Новом мире» статью «Междоцарствие, или хроника времен Дэн Сяопина»¹. В ней изложены основные итоги «междоцарствия» – периода, начавшегося после смерти Мао Цзэдуна и закончившегося восхождением на ключевые в Китае посты Дэн Сяопином. В статье Ф.М. Бурлацкий приходит к выводу, что *проблемы, отчётливо проявившиеся после смерти Мао Цзэдуна, не ограничиваются политической борьбой и экономической сферой, а лежат глубоко в основании китайского общества: в коренных духовных, нравственных, этических и социальных идеалах и ценностях* [3].

Спустя много лет Ф.М. Бурлацкий приходит к следующим выводам в отношении социально-политических преобразований в Китае: «Как случилось, что мы через 50 лет после смерти Сталина оказались в разрушенном Союзе ССР и в глубокой экономической пропасти, а Китай через 30 лет после смерти Мао Цзэдуна стал второй экономической супердержавой в мире? Что это – своевременный выбор новых руководителей КНР; разность устремлений элит в двух державах; сохранение строгого партийного контроля в Китае и жалкая многопартийность в дешёвых товарах и рабочей силе из КНР? А может быть ответ, который сам просится в руки. В Китае пришел к власти умный, талантливый реформатор Дэн Сяопин, а у нас один за другим менялись вожди, которые не знали, как делать реформы...» [5, с. 5].

¹ Статья «Междоцарствие...» имела проекцию на то, что происходило в Советском Союзе. В 1982 г. на мировом социологическом конгрессе в Берлине была образована специальная секция для обсуждения вопроса о том, кто из политических лидеров СССР стоит за этой статьей. Это происходило, когда Ю.В. Андропов переходил с должности Председателя КГБ на пост второго секретаря ЦК КПСС. Участники данной дискуссии пришли к выводу, что статья отражает позиции Ю.В. Андропова как будущего генерального секретаря ЦК. Статья действительно была опубликована в предвидении его прихода к руководству, но с ним не согласовывалась.

Таким образом, начиная с 1968 г., Ф.М. Бурлацкий публикует свои мнения, оценки и характеристики относительно социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 г. Ф.М. Бурлацкий не был профессиональным китаеведом, но несмотря на это, его труды дают возможность детально погрузиться в проблематику рассматриваемого периода. Это позволяет признать весомый вклад Ф.М. Бурлацкого, внесённый в исследования социально-политических преобразований в Китае.

Список литературы

1. Бергер Я. М. Еще раз о китайской модели развития / Я. М. Бергер // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 119–124.
2. Бурлацкий Ф. М. Загадка и урок Никколо Макиавелли / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Молодая гвардия, 1977. – 255 с.
3. Бурлацкий Ф. М. Междоусобица, или Хроника времен Дэн Сяопина / Ф. М. Бурлацкий // Бурлацкий Ф. М. О политической науке: Избранные произведения. – Москва : Московский университет, 2013. – С. 223–244.
4. Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Международные отношения, 1979. – 400 с.
5. Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Собрание, 2008. – 231 с.
6. Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер – это война, диктатура» / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Международные отношения, 1976. – 392 с.
7. Бурлацкий Ф. М. Маоизм – угроза социализму в Китае / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Политиздат, 1968. – 176 с.
8. Бурлацкий Ф. М. О социально-экономической и политической системе КНР / Ф. М. Бурлацкий // Вопросы философии. – 1980. – № 2. – С. 112–125.
9. Гигаури Д. И. Политический миф в структуре исторической памяти / Д. И. Гигаури, В. А. Гугоров // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2017. – № 2. – С. 24–45.
10. Делюсин Л.П. Величие и трагедия Дэн Сяопина // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 4. – С. 7–14.
11. Делюсин Л. П. Каково место Мао Цзэдуна в истории страны / Л. П. Делюсин // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 2. – С. 22–26.
12. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский ; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва : Наука, 2017. – Т. 8: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. – 824 с.
13. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. – Москва : Наука, 2016. – Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – 996 с.
14. Портяков В. Я. К 50-летию «культурной революции» в КНР (Круглый стол в ПДВ) / В. Я. Портяков, Я. М. Бергер, О. Н. Борох, А. В. Виноградов, В. Я. Воробьев, Ю. М. Галенович, А. С. Давыдов, А. Н. Карнеев, Л. И. Кондрашова, А. С. Крушинский, А. В. Ломанов, Е. Н. Румянцев, Д. А. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 4. – С. 100–143.
15. Талеров П. И. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: М. А. Бакунин / под ред. А. А. Ширинянца ; сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц. – Москва : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 324 с. – (Русская социально-политическая мысль, 22).
16. Тельбизов В. В. Дэн Сяопин. Принципы политической теории и практики / В. В. Тельбизов. – Москва : БИНН, 2006. – 119 с.
17. Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д. А. Смирнов. – Москва : ИДВ РАН, 2005. – 323 с.
18. Соболев В. А. Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР / В. А. Соболев, А. А. Ширинянц // Политическая наука. – 2016. – Спецвыпуск. – С. 25–42.
19. Усов В. Н. Дэн Сяопин и его время / В. Н. Усов. – Москва : Стилсервис, 2009. – 842 с.
20. Шестопал Е. Б. Памяти Ф.М. Бурлацкого (1927–2014) / Е. Б. Шестопал, А. Ю. Шутов // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2014. – № 3. – С. 124–128.

21. Ширинянц А. А. Анархизм: М.А. Бакунин / А. А. Ширинянц // Кенсо Ямамото. Политическая философия Бакунина (концепт исследования) / гл. ред. А. А. Ширинянца. – Москва : Издатель Воробьев А. В., 2001. – С. 131–155.

22. Ширинянц А. А. Программа интернационального братства М.А. Бакунина / А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2006. – № 5. – С. 43–45.

23. Ширинянц А. А. Бакунин М.А. Избранные труды / А. А. Ширинянц, П. И. Талеров. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 816 с.

References

1. Berger Ya. M. Eshche raz o kitayskoy modeli razvitiya [Once again about the Chinese development model]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost* [East. Afro-Asian societies, history and contemporary world], 2012, no. 2. pp. 119–124.

2. Burlatsky F. M. *Zagadka i urok Nikkolo Makiavelli* [A mystery and a lesson of Niccolo Machiavelli]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1977, 255 p.

3. Burlatsky F. M. Mezhdutsarstvie, ili Khronika vremen Den Syaopina [Interregnum, or Chronicle of the Times of Deng Xiaoping]. *Burlatsky F. O politicheskoy nauke: Izbrannye proizvedeniya* [Political Science Issues: Selected Works]. Moscow, Moscow State University, 2013, pp. 223–244.

4. Burlatsky F. M. *Mao Tszedun i ego nasledniki* [Mao Zedong and his successors]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1979, 400 p.

5. Burlatsky F. M. *Mao Tszedun i ego sovetnik Den Syaopin* [Mao Zedong and his Adviser Deng Xiaoping]. Moscow, Sobranie Publ., 2008, 231 p.

6. Burlatsky F. M. *Mao Tszedun: "Nash koronnyy nomer – eto voyna, diktatura"* [Mao Zedong: "Our distinctive feature is the war, the dictatorship"]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1976, 392 p.

7. Burlatsky F. M. *Maoizm – ugroza sotsializmu v Kitae* [Maoism is a threat to socialism in China]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 176 p.

8. Burlatsky F. M. O sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy sisteme KNR [On the socio-economic and political system of the PRC]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 1980, no. 2. pp. 112–125.

9. Gigauri D. I., Gutorov V. A. Politicheskyy mif v strukture istoricheskoy pamyati [Political myth in the structure of historical memory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 12 "Politicheskije nauki"* [Bulletin of Moscow University. Series 12 "Political Science"], 2017, no. 2. pp. 24–45.

10. Delyusin L. P. Velichie i tragediya Den Syaopina [The greatness and tragedy of Deng Xiaoping]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2002, no. 4, pp. 7–14.

11. Delyusin L. P. Kakovo mesto Mao Tszeduna v istorii strany [What is the place of Mao Zedong in the history of the country]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2001, no. 2, pp. 22–26.

12. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: in 10 vol.* [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 vol.]. Ed. by S. L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka Publ., 2017, vol. 8, 824 p.

13. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: in 10 vol.* [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 vol.]. Ed. by S. L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka Publ., 2016, vol. 9, 996 p.

14. Portyakov V. Ya., Berger Ya. M., Borokh O. N., Vinogradov A. V., Vorobyov V. Ya., Galenovich Yu. M., Davydov A. S., Karneev A. N., Kondrashova L. I., Krushinsky A. S., Lomanov A. V., Rumyantsev E. N., Smirnov D. A. K 50-letiyu "kulturnoy revolyutsii" v KNR (Kruglyy stol v PDV) [To the 50th anniversary of the "Cultural Revolution" in PRC (Round table discussion in the journal "Problems of the Far East")]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2016, no. 4, pp. 100–143.

15. Talerov P. I., Shirinyants A. A. Russkaya sotsialno-politicheskaya mysl XIX – nachala XX veka: M. A. Bakunin [Russian socio-political view of XIX – early XX century: M. A. Bakunin]. Ed. by A. Shirinianets. Moscow, Center of Strategic Conjunction Publ., 2014, 324 p.

16. Telbizov V. V. *Den Syaopin. Printsipy politicheskoy teorii i praktiki* [Deng Xiaoping. Principles of political theory and practice]. Moscow, BINN Publ., 2006, 119 p.

17. Smirnov D. A. *Ideyno-politicheskie aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tszeduna k Den Syaopinu* [The ideological and political aspects of the modernization of the PRC, from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. Moscow, IDV RAS Publ., 2005, 323 p.

18. Sobolev V. A., Shirinyants A. A. *F.M. Burlatsky i stanovlenie politicheskoi nauki v SSSR* [F.M. Burlatsky and formation of political science in the USSR]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2016, no. 5, pp. 25–42.
19. Usov V. N. *Den Syaopin i ego vremya* [Deng Xiaoping and his time]. Moscow, Stil'servis Publ., 2009, 842 p.
20. Shestopal E. B., Shutov A. Yu. Pamyati F.M. Burlatskogo (1927–2014) [In memory of F. Burlatsky (1927–2014)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 12 "Politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow University. Series 12 "Political Science"], 2014, no. 3, pp. 124–128.
21. Shirinyants A. A. Anarhizm: M.A. Bakunin [Anarchism: M.A. Bakunin]. *Kenso Yamamoto. Politicheskaya filozofiya Bakunina (kontsept issledovaniya)* [Kenzo Yamamoto. The political philosophy of Bakunin (the concept of research)]. Ed. by A. Shirinianets. Moscow, Vorobei A.V. Publ., 2001, pp. 131–155.
22. Shirinyants A. A., Matveeva Yu. A. Programma internatsionalnogo bratstva M.A. Bakunina [The programme of international brotherhood of M.A. Bakunin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 12 "Politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow University. Series 12 "Political Science"], 2006, no. 5, pp. 43–45.
23. Shirinyants A. A., Talerov P. I. *Bakunin M.A. Izbrannye Trudy* [Bakunin M.A. Selected works]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010, 816 p.

БИТКОИН И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: proeu@yandex.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Каспийский институт морского и речного транспорта
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Криптовалюта сегодня крайне популярна. Во многих странах мира уже производятся расчеты в криптовалюте и иногда даже выплачивают зарплаты. В нашу страну криптовалюта пришла сравнительно недавно. Несмотря на тот факт, что операции с криптовалютой в России являются незаконными, ее популярность остается довольно высокой. Авторы данной статьи проанализировали литературу по данной теме и собирали материал методом включенного наблюдения и экспертного интервью. Несмотря на высокую волатильность, самой популярной криптовалютой на сегодняшний день остается биткоин.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, добыча, биржа, продажа, анонимность

BITCOIN AND ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

Grigorev Alexandr V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: proeu@yandex.ru

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Cryptocurrency is extremely popular today. In many countries people pay with cryptocurrency and sometimes they even paid salaries with it. In our country, a new currency came relatively recently. Despite the fact that operations with crypto currency in Russia are illegal, its popularity remains